

DOI 10.35775/PSI.2026.130.1.023

УДК 327.56

А.И. РАВШАНОВ

аспирант, Казанский (Приволжский)
федеральный университет, Россия, г. Казань
E-mail: aminravshanov0898@gmail.com

РОЛЬ КЭМП-ДЭВИДСКИХ СОГЛАШЕНИЙ В ТРАНСФОРМАЦИИ ОТНОШЕНИЙ ЕГИПТА И США 1978-1989 ГГ.

Статья посвящена исследованию роли Кэмп-Дэвидских соглашений 1978 г. в трансформации египетско-американских отношений в 1978-1989 гг. Рассматриваются ключевые этапы переориентации внешней политики Египта, институционализации военно-экономического сотрудничества и формирования механизмов стратегической зависимости от США. Особое внимание уделяется влиянию соглашений на региональное положение Египта: от временной изоляции в арабском мире до возвращения в Лигу арабских государств в 1989 г. Исследование прослеживает влияние соглашений на положение Египта: изоляция в арабском мире сменилась возвращением в ЛАГ в 1989 г. На основе отечественных и зарубежных оценок показаны и положительные результаты партнерства с США, и ограничения зависимой модели.

Ключевые слова: Египет, США, Кэмп-Дэвидские соглашения, ближневосточный конфликт, Анвар Садат, Хосни Мубарак, военная помощь, внешняя политика, Лига арабских государств, арабо-израильский мирный процесс.

Введение. Подписание Кэмп-Дэвидских соглашений в 1978 г. стало переломным моментом в истории Ближнего Востока и обозначило качественный поворот во внешнеполитическом курсе Египта. Отказ от советской линии и ориентация на Соединенные Штаты изменили баланс сил в регионе, предопределив исход египетско-израильского конфликта и формирование новой модели военно-экономических отношений между Каиром и Вашингтоном. В течение последующего десятилетия Египет постепенно превратился в одного из основных союзников США в арабском мире, а американская помощь стала главным фактором модернизации его экономики и вооруженных сил.

Научное осмысление данной проблематики имеет длительную традицию. В российской и зарубежной литературе значительное внимание уделялось региональной роли Египта и влиянию Кэмп-Дэвидских соглашений на ближневосточный мирный процесс. Среди авторитетных исследователей можно выделить труды У. Куантка, Р. Пайпа, Дж. Кэмпбелла, а также российских востоковедов В.В. Наумкина, А.Д. Васильева, А.М. Васильева, которые подробно анализировали трансформацию внешнеполитического курса Египта. Наряду с этим в научной

среде активно обсуждалась роль американской помощи в обеспечении стратегического партнерства (работы Р. Брауэра, Д. Литтвока).

Однако, несмотря на обширную историографию, целостное исследование именно военно-экономического измерения египетско-американских отношений в период 1978-1989 гг. встречается сравнительно редко. Чаще всего внимание исследователей сосредоточено на политических аспектах мирного процесса или на египетско-израильских отношениях, в то время как механизмы трансформации двустороннего взаимодействия с США и формирование структурной зависимости Египта от американской помощи остаются изученными лишь частично. В этом проявляется «белое пятно» темы, требующее более углубленного анализа.

Цель настоящего исследования заключается в выявлении роли Кэмп-Дэвидских соглашений в трансформации египетско-американских отношений 1978-1989 гг. Особое внимание уделяется тому, как мирное урегулирование с Израилем и переориентация внешнеполитического курса Египта способствовали институционализации американской военной и экономической помощи. Исследование призвано показать, каким образом внешнеполитический выбор Анвара Садата и его преемников сформировал долгосрочную основу стратегического партнерства, определив военную зависимость Египта от США и его экономическую уязвимость. В исследовании рассматриваются основные направления американской поддержки, их влияние на модернизацию египетской экономики и вооруженных сил, а также региональные последствия складывающегося союза. Работа направлена на уточнение характера и динамики военно-экономического сотрудничества, которое стало фундаментом для всей последующей модели отношений Египта и США в конце XX – начале XXI вв.

Переориентация внешней политики Египта и запуск новой рамки отношений (1978-1981). К концу 1970-х гг. президент Анвар Садат совершил решительный внешнеполитический поворот, выведя Египет из орбиты СССР и направив его на сближение с Соединенными Штатами. Кульминацией этой переориентации стали Кэмп-Дэвидские соглашения 1978 г. – при активном посредничестве США Египет и Израиль достигли исторического компромисса. В сентябре 1978 г. на саммите в Кэмп-Дэвиде при участии президента Дж. Картера были согласованы основы мирного урегулирования, а уже в марте 1979 г. подписан двусторонний египетско-израильский мирный договор [1. С. 1-366; 3. С. 1-319]. С этих шагов началось новое сближение Египта и США. Бывшие противники холодной войны стали стратегическими партнерами.

Американо-египетское сближение опиралось на расчет Садата, что мир с Израилем и поддержка Вашингтона откроют путь к внутреннему развитию Египта. Садат ясно увязал урегулирование арабо-израильского конфликта с экономическими приоритетами страны, полагая, что окончание войн освободит ресурсы для модернизации. Он считал, что «Америка держит 90% карт» на Ближнем Востоке, и без участия США невозможно вернуть оккупированные территории и достичь прочного мира. Садат отказался от ориентации на Москву

и стал искать гарантии у США. Уже в 1976 г. Египет разорвал Договор о дружбе с СССР и выдворил советских военных советников, а к 1978 г. полностью перешел на проамериканский курс [7. С. 1-458].

Подписав Кэмп-Дэвидские соглашения, Египет восстановил контроль над Синайским полуостровом и заручился обещаниями масштабной американской помощи. Соединенные Штаты, со своей стороны, получили влиятельного арабского союзника и пробили брешь в монолитности советского влияния в регионе. Впервые крупнейшая арабская страна вышла из конфронтации с Израилем, что Вашингтон рассматривал как стратегическую победу в холодной войне. Как отмечал У. Куант, к 1980 г. египетско-американские отношения стали быстро расширяться на новом фундаменте: Египет превратился в ценнейший стратегический актив США, способствующий миру на Ближнем Востоке и защите западных интересов в регионе [7. С. 1-458]. Уже в начале 1980-х гг. Египет занял второе место в мире по объему американской военной помощи, уступая лишь Израилю [8. С. 1-535].

Однако сближение с США имело и оборотную сторону. Мир с Израилем был воспринят в арабском мире как измена общей борьбе, что привело к политической изоляции Египта. Сразу после подписания договора 1979 г. почти все арабские государства разорвали отношения с Каиром; Египет подвергся бойкоту, а штаб-квартира Лиги арабских государств была перенесена из Каира в Тунис. В оценке советских востоковедов того времени, Кэмп-Дэвидский мир носил сепаратный характер и фактически заблокировал перспективы всеобъемлющего ближневосточного урегулирования. Е.М. Примаков прямо называл эти соглашения «историей одного сговора», выгодного США и Израилю, но подорвавшего единство арабских позиций [3. С. 1-319]. Садат заплатил за свой поворот к Западу высочайшую цену – в октябре 1981 г. он был убит радикальными исламистами, не простившими мир с Израилем. Тем не менее к этому моменту внешнеполитический курс Египта уже необратимо сместился: страна прочно встала на траекторию стратегического партнерства с США, заложенную в Кэмп-Дэвиде [9. С. 1].

Институционализация военно-экономического сотрудничества (1981-1985). После трагической гибели Садата его преемник Хосни Мубарак подтвердил приверженность мирному договору и союзническим отношениям с Вашингтоном, хотя и старался выстраивать их более сдержанно. Администрация Р. Рейгана, пришедшая к власти в 1981 г., рассматривала Египет как ключевого партнера в регионе, оплот против советского влияния и экстремизма [7. С. 1-458; 4. С. 613-632]. В первые годы правления Мубарака двусторонние связи получили организационное оформление и перешли на институциональный уровень. Были заключены долгосрочные соглашения о помощи и инвестициях – в 1982 г. подписан двусторонний договор о защите капиталовложений (BIT) и запущены программы экономического содействия США Египту. Одновременно Египет начал масштабную модернизацию армии за счет американского вооружения: уже в 1982-1984 гг. в страну поступили первые партии истребителей F-16, танков М1 «Абрамс» и другой современной техники по линии программы Foreign

Military Sales. Конгресс США ежегодно выделял Египту пакет военной помощи (к середине 1980-х он стабилизировался на уровне \$1,3 млрд ежегодно) и значительные экономические субсидии (~\$0,8 млрд ежегодно). Ассигнования были закреплены как составная часть «кэмп-дэвидской» архитектуры мира и воспринимались как плата за стратегическое партнерство Египта [5. С. 200-214].

Военное сотрудничество быстро перешло от поставок вооружений к совместному планированию и учениям. Уже в 1980 г. была инициирована серия регулярных американо-египетских военных учений «Bright Star», задуманных непосредственно по итогам Кэмп-Дэвида. Первые маневры «Яркая звезда-81» состоялись в Египте осенью 1980 г. и стали крупнейшим развертыванием сил США на ближневосточной земле со времен Второй мировой войны. Учения, проводившиеся раз в два года, отрабатывали взаимодействие армий и символизировали новую степень доверия между Каиром и Вашингтоном. Помимо учений, были созданы механизмы координации: по рекомендации Конгресса в 1982 г. учрежден совместный консультативный комитет по военным вопросам, определявший приоритеты перевооружения Египта с учетом его реальных нужд [2. С. 81-92]. Таким образом, за 1981-1985 гг. оформился прочный каркас военно-политического союза: Египет получил статус одного из основных получателей американской помощи и негласного союзника вне НАТО, а США – надежного партнера, обеспечивающего их интересы на Ближнем Востоке.

Институционализация коснулась и экономической сферы. Американская Агентство по международному развитию (USAID) развернуло в Египте масштабные проекты – от модернизации инфраструктуры и сельского хозяйства до поддержки частного сектора. К середине 1980-х объем американской экономической помощи превысил \$800 млн ежегодно, а сам Египет стал своего рода «витриной» успешного сотрудничества с Западом в развивающемся мире [4. С. 613-632]. Был создан Египетско-американский совместный экономический совет, активизировалась торговля. Вашингтон также содействовал учреждению в 1981 г. многосторонних сил и наблюдателей на Синае – международного механизма, призванного гарантировать соблюдение условий мирного договора. Штаб MFO разместился на Синайском полуострове, в составе сил донныне присутствует американский контингент. Он укрепил мирный договор Египта с Израилем и втянул страну в реализацию региональных планов США [9. С. 1].

В политическом измерении начало 1980-х ознаменовалось вовлечением Египта в региональные инициативы под эгидой США. Каир по просьбе Вашингтона сыграл роль посредника при выводе палестинских бойцов ООП из Бейрута в 1982 г., поддержал американский «план Рейгана» 1982 г. по палестинскому урегулированию. Хотя влияние Египта на эти процессы было ограниченным из-за его временной изоляции от арабского мира, Мубарак старался демонстрировать полезность союза с США. Характерно, что даже возникший в 1985 г. острый эпизод – захват палестинскими террористами итальянского лайнера Achille Lauro и последующее перехват американцами самолета с похитителями – лишь временно омрачил двусторонние отношения. Египет тогда выразил протест против

действий США, назвав их нарушением суверенитета, но уже через несколько месяцев сотрудничество вернулось в нормальное русло [9. С. 1].

Эволюция механизмов и эффекты зависимости (1985-1989).

Во второй половине 1980-х гг. египетско-американские отношения вступили в стадию зрелости, проявив как устойчивость институциональных связей, так и определенные издержки зависимого партнерства. К 1985 г. военная и экономическая помощь США прочно вошла в бюджетное и оборонное планирование Египта. Американское вооружение составляло ядро технического оснащения египетской армии, а ежегодные финансовые вливания – существенную долю валютных поступлений страны. Зависимость от американской помощи ограничивала внешнеполитическую автономию Каира. Египетскому руководству приходилось учитывать позицию Вашингтона по большинству вопросов региональной политики. Как отмечал израильский дипломат Ш. Шамир, в итоге «отношения каждой из стран (Египта и Израиля) с Соединенными Штатами стали прочнее благодаря Кэмп-Дэвиду», но при этом египтяне постепенно начали испытывать раздражение от того, что поддержка Вашингтона зависит от их курса в отношении Израиля. Действительно, американская помощь фактически поставила Египет в положение клиента, ожидающего ежегодного продления кредитов в обмен на сохранение миролюбивой линии [6. С. 1-373]. В конгрессах США время от времени звучали призывы увязать дальнейшую военную помощь Египту с прогрессом в демократических реформах или сотрудничеством по региональным вопросам. Хотя в 1980-е гг. эти инициативы не получили развития – помощь оставалась «политически неприкосновенной» согласно оценке Д. Кларка – сам факт подобных дебатов свидетельствовал о возникновении паттерна зависимости: Каир становился чувствителен к колебаниям американской внешнеполитической конъюнктуры [5. С. 200-214].

Между тем, во второй половине 1980-х Египет сумел постепенно восстановить утраченное доверие арабских соседей, не разрушив при этом связей с США. Мубарак активно работал над возвращением Египта в «арабскую семью», убеждая коллег, что мир с Израилем носит вынужденный и частичный характер, не мешающий общей борьбе за права палестинцев. В 1987 г. на амманском саммите ЛАГ ряду арабских стран (включая Иорданию и Ирак) удалось пролоббировать прекращение бойкота Египта [11. С. 1-289]. К 1989 г. членство Египта в ЛАГ было восстановлено, а штаб-квартира организации вернулась в Каир. Дипломатический успех во многом опирался на стабильность кэмп-дэвидского мира. За десять лет ни Египет, ни Израиль не нарушили условий договора, что подтвердило его жизнеспособность. Египет смог представить себя арабским лидерам как пример того, что компромисс с Израилем не ведет к утрате национальных интересов, если сопровождается поддержкой сверхдержавы и улучшением внутренней ситуации. Фактически Каир вернул себе роль негласного посредника: поддерживая мир с Израилем, он одновременно выступал защитником палестинской проблемы в диалоге с Вашингтоном. Многовекторность усилила региональные позиции Египта и сделала его более ценным партнером

для США, заинтересованных во влиянии на умеренные арабские режимы и палестинцев [9. С. 1].

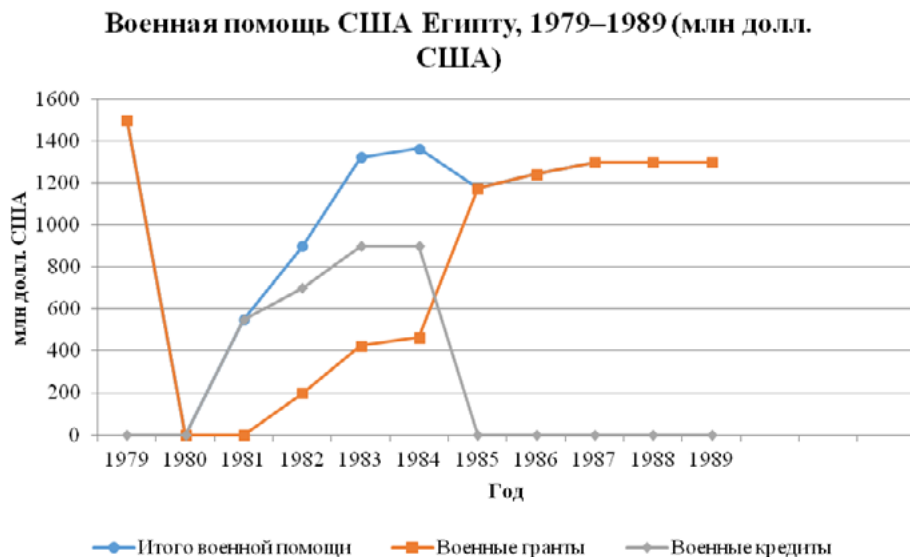

Рис. 1. Динамика военной помощи США Египту (1)

К 1989 г. механизмы египетско-американского сотрудничества доказали свою эффективность. Ежегодные встречи военных комиссий, экономических подкомитетов и политических консультаций стали рутинной. Египет прочно включился в стратегии США на Ближнем Востоке – от поддержки американо-саудовской линии против Ирана в ходе Ирано-иракской войны до содействия усилиям США по объединению арабских позиций на мадридской мирной конференции (уже в 1991 г.). Однако за прочность союза приходилось платить определенной утратой маневра. Каир был вынужден лавировать, чтобы не разочаровать вашингтонских партнеров: например, возобновление полноформатных отношений с СССР в конце 1980-х проходило постепенно и на неофициальном уровне, чтобы не создать впечатление «возврата Египта к русским». Мубарак избегал резкой критики Израиля, даже когда внутреннее давление требовало более жесткой риторики, опасаясь ставить под угрозу американскую помощь. Тем не менее, в целом баланс выгод перевешивал. Египет получил за это десятилетие значительные ресурсы для развития – по оценкам, за 1979–1989 гг. объем американской помощи превысил \$20 млрд, что дало возможность реализовать сотни проектов. Страна сохранила паритет с Израилем в вооружениях на приемлемом уровне, а ее экономика смогла избежать дефолта во многом благодаря льготным заимствованиям США. Вашингтон же укрепил свой статус гаранта ближневосточного мира, опираясь на союз с крупнейшей арабской нацией. Как написал Ш. Шамир, «в результате Кэмп-Дэвида конфликт на Ближнем Востоке был навсегда

изменен» – Египет вернулся в региональную политику уже в новом качестве, совмещая роль арабского лидера и ключевого партнера Америки [9. С. 1].

Заключение. Кэмп-дэвидские соглашения 1978 г. стали поворотным пунктом, коренным образом трансформировавшим отношения Египта и США в 1978-1989 гг. Из страны-клиента советского блока Египет превратился в близкого союзника Вашингтона, получив беспрецедентные гарантии безопасности и экономической поддержки. За десятилетие после Кэмп-Дэвида двусторонние связи прошли путь от этапа установления – через личную дипломатию Садата и Картера – к этапу институционализации, когда сотрудничество опиралось на стабильные механизмы и договоренности. К концу 1980-х гг. египетско-американское партнерство оформилось как стратегическое: оно выдержало испытания сменой лидеров, региональными конфликтами и внутренней оппозицией, доказав взаимную выгодность. Мирный договор с Израилем, достигнутый при посредничестве США, стал фундаментом, на котором выстроилась новая модель отношений – с регулярными военными контактами, значительным трансфертом ресурсов и политической координацией.

В то же время, данная трансформация сопровождалась возникновением эффекта зависимости Египта от американской помощи и доброй воли. Вашингтон, по сути, получил рычаг влияния на политику Каира – как внешнюю, так и отчасти внутреннюю. Египетские элиты вынуждены были соотносить свои шаги с ожиданиями главного донора, что иногда вызывало скрытое недовольство суверенитетными ограничениями. Тем не менее, руководство Египта умело маневрировало, извлекая максимум преимуществ из союза. Восстановив к 1989 г. связи с арабским миром, Египет смог подтвердить свою многоплановую роль: он вновь стал признанным лидером региона, оставаясь при этом опорой США и проводником их интересов. Кэмп-Дэвидские соглашения стали переломным моментом для отношений Египта и США. Они завершили период вражды и открыли путь к особому партнерству, определившему стратегическую конфигурацию региона на десятилетия.

ПРИМЕЧАНИЯ:

(1) Egypt: Background and U.S. Relations. 2015 // https://www.everycrsreport.com/files/20150724_RL33003_23d2b4a907416229b98672e653b5526d226a664f.pdf (дата обращения 26.09.2025).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Васильев А.М.** Египет и египтяне. М.: Восточная литература, 2008.
2. **Наумкин В.В., Кузнецов В.А.** Октябрьская война. Рассказ третий // Россия в глобальной политике. 2024. Т. 22. № 1.
3. **Примаков Е.М.** История одного сговора: Ближневосточная политика США в 1970-е – начале 1980-х годов. М.: Международные отношения, 1986.

4. **Campbell J.C.** The Middle East: The Burdens of Empire // Foreign Affairs. 1978. Vol. 57. No. 3.
5. **Clarke D.L.** U.S. Security Assistance to Egypt and Israel: Politically Untouchable? // Middle East Journal. 1997. Vol. 51. No. 2.
6. **Pipes D.** In the Path of God: Islam and Political Power. New York: Basic Books, 1983.
7. **Quandt W.B.** Camp David: Peacemaking and Politics. Washington, D.C.: Brookings Institution Press, 1986.
8. **Quandt W.B.** Peace Process: American Diplomacy and the Arab-Israeli Conflict since 1967. 3rd ed. Washington, D.C.: Brookings Institution Press, 2005.
9. **Shamir S.** The Camp David Accords Twenty Years Later: A Balance Sheet // PolicyWatch. 1998. No. 184 (October 15, 1998).
10. **Spiegel S.L.** The Other Arab-Israeli Conflict: Making America's Middle East Policy, from Truman to Reagan. Chicago: University of Chicago Press, 1985.
11. **Telhami S.** Power and Leadership in International Bargaining: The Path to Camp David. New York: Columbia University Press, 1990.

A.I. RAVSHANOV

Postgraduate, Kazan (Volga Region)
Federal University, Kazan, Russia

THE ROLE OF THE CAMP DAVID ACCORDS IN THE TRANSFORMATION OF RELATIONS BETWEEN EGYPT AND THE UNITED STATES IN 1978-1989

The article examines the role of the 1978 Camp David Accords in transforming Egyptian-American relations between 1978 and 1989. It highlights the main stages of Egypt's foreign policy reorientation, the institutionalization of military and economic cooperation, and the emergence of mechanisms of strategic dependence on the United States. Particular attention is paid to the impact of the agreements on Egypt's regional position: from temporary isolation in the Arab world to the restoration of its membership in the League of Arab States in 1989. The study draws upon both Russian and foreign scholarly assessments, which makes it possible to identify not only the positive outcomes of the Egyptian-American partnership but also the constraints arising from its dependent character.

Key words: Egypt, United States, Camp David Accords, Middle East conflict, Anwar Sadat, Hosni Mubarak, military aid, foreign policy, League of Arab States, Arab-Israeli peace process.